

Глава первая

Реми обреченно вздохнула: черная кошка вилась вокруг её ног, и сейчас все в таверне догадаются, что Реми — ведьма.

За спиной зазвенело битое стекло — выхватив кинжалы, выясняли отношения два изрядно набравшихся завсегдатая. Завязалась драка, помещение наполнилось криками, но Реми даже не вздрогнула и отпихнула кошку своим потертым коричневым башмаком. Ее не пугали ни кинжалы, ни пауки, ни пьяницы. Она боялась, что ее заметят. Стоит кому-то пронюхать, что она красная ведьма, как начнется свалка только, чтобы отрезать ей голову.

Интересно, сколько золотых платит Северный король за голову красной ведьмы?

Реми опустила на пол очередной тяжелый деревянный стул. В таверне «Ржавый нож» пахло грязью и прокисшим пивом — для нее это был запах дома. Тут и там сновала прислуга, готовясь к вечернему наплыву посетителей — любителей хорошо выпить и закусить куском мяса с приправами.

Реми подметала пол, убирая после редких дневных клиентов, и украдкой косилась в сторону барной стойки, где скучали две местные куртизанки, Джозефина и Сабина. Красотки любезничали с барменом, который слушал их болтовню, вытаращив восхищенные глаза.

Реми с завистью разглядывала нарядные, украшенные вышивкой платья, выгодно подчеркивавшие фигуру. Как бы и ей хотелось надеть такие бусы, изящные, каплевидной формы серьги, а еще нанести немного румян на лицо и подкрасить глаза... Но ее опекунша Хизер ничего такого не разрешает. Выделяться из толпы нельзя — и все их усилия были направлены на то, чтобы Реми не привлекала внимания. Потому ее смуглая кожа была всегда испачкана сажей, а черные кудри скручены в небрежный низкий пучок. Она изо всех сил старалась быть незаметной.

Дырявая крыша таверны постоянно протекала. Сменив переполненное ведро на пустое, Реми смотрела на падающие капли, думая о том, что убогий «Ржавый нож» оказался намного лучше предыдущей забегаловки. Это место им отлично подошло — Реми и ее друзья, коричневые ведьма и колдун, задержались тут почти на год.

С недавних пор только в тавернах нанимали ведьм. Хизер предпочитала дольше трех лет на одном месте не задерживаться, выбирая заведения, затерянные в глуши, у подножья Высоких гор. Реми пыталась убедить опекуншу переместиться поближе к побережью Западного королевства, но Хизер считала, что в тавернах рядом с городом ничего не стоит наткнуться на фейри и рисковать не стоит.

В их стране правили фейри, они возглавляли пять королевств Окриты... теперь осталось только четыре королевства — Горное завоевал Северный король.

За спиной послышался энергичный голос:

— Будешь драить кастрюли или займешься стиркой?

Реми обернулась. Фенрин был с ней одного возраста. Как и Реми, он остался сиротой. И Хизер, и Фенрин принадлежали ковену коричневых ведьм из

Западного королевства. Хизер подобрала его, двенадцатилетнего, на улице и предложила пожить с ними, пока он не вырастет. С тех пор прошло уже семь лет, а Фенрин никуда не ушел и стал частью их кочующей семьи.

Долговязый, словно аист, светловолосый Фенрин с синими, как океанская лазурь, глазами всегда и сразу притягивал к себе внимание. Несмотря на волчий аппетит — парень ел он в два раза больше, чем Хизер и Реми вместе взятые, он оставался стройным. А еще, несмотря на худобу, обладал невероятной силой.

— Я подаю еду, — решила Реми.

— Сегодня здесь много незнакомых лиц, — предостерег ее Фенрин. — Лучше на люди не выходить.

Реми сгорбилась, размазывая по рукам грязь под бежевым фартуком. Раньше она точно принялась бы спорить с Фенрином, который всегда оставался настороже, но все это в прошлом. Пусть вероятность того, что кто-то из тех посетителей окажется охотником на ведьм, и мала — преимущество жизни в захудалых деревеньках — Фенрина Реми слушалась. За эти годы она столько раз ошибалась: иногда им приходилось бежать из города посреди ночи, чтобы никто не узнал тайны Реми, красной ведьмы.

Когда властелин Северного королевства Востемур устроил бойню в Горном королевстве, истребив его жителей — горных фейри, он уничтожил и ковен красных ведьм. Те, кто выжил, сбежали в другие земли, скрываясь от охотников за ведьмами, промышлявших продажей отрезанных голов победителю. Так что таких, как Реми, почти не осталось, а те, кого она знала, стали собственностью королевских фейри, получив защиту от гнева Северного короля. Из тех немногих, кто предпочел свободу, одни погибли, другие бесследно исчезли. Реми уже и не помнила, когда в последний

раз до нее доходили слухи о том, что очередная красная ведьма убита. Может, кроме нее никого не осталось?

— Кастрюли, — смирившись, решила она.

Что бы она ни делала, нужно было хорошенько испачкаться. Отсюда и выбор: мыть посуду или стирать, подметать или вытирать пыль, готовить или подавать на стол.

Уж лучше скрести грязь и жир, чем иметь дело с пятнами на простынях. Стирая постельное белье, Реми узнала больше о происходившем в спальнях, чем поведала ей Хизер. Картину дополнили рассказы сына башмачника и куртизанок, хотя к ним Хизер старалась Реми не подпускать. Ведьмы должны держаться своих.

Ни людям, ни фейри доверять нельзя. Об этом Хизер напоминала ей каждый день. В мире сложилась новая иерархия. Все изменилось после осады Экшира, кровопролитного мятежа в столице Горного королевства, Экшире. Тогда Реми только исполнилось шесть, когда красные ведьмы лишились всего и каждый день могли лишиться и своей головы тоже.

— Ты всегда выбираешь кастрюли, — проворчал Фенрин.

Девушка не сдержала улыбки.

— Да просто знаю, как ты любишь стирать, Фен.

По таверне пронесся взрыв пьяного хохота. Черная кошка все ещё ласкалась о ноги колдунов.

— Шла бы надоедать людям, — недовольно проворчал Фенрин, распахивая дверь в кухню.

* * *

Реми втирала в кожу едкий бальзам. Кастрюли сияли чистой, но руки опухли и потрескались. К счастью, Хизер была опытной коричневой ведьмой. Чего

только не было у опекунши Реми — зелья, эликсиры, бальзамы от любой болезни. Многие люди тайно приходили к ней и хорошо платили за ее снадобья. Так что работа в таверне да продажа зелья в придачу позволяли их небольшой семье оставаться на плаву, пока приходилось перемещаться с места на место.

— Эля! — громко потребовал чей-то голос из зала.

Матильда, хозяйка таверны, ворвалась на кухню через болтавшиеся двойные двери. Седовласая, грузная женщина что-то бурчала себе под нос, проклиная крикуна. Перекинув через плечо полотенце, она легко схватила поднос с чистыми сухими кружками и раздраженно кивнула на четыре тарелки на кухонном столе.

— Реми, не сможешь? — попросила она. — Отнеси тарелки этим орущим придуркам в угловом кабинете.

— Да, Матильда, — кивнула Реми.

Матильда облегченно вздохнула, будто Реми сделала ей одолжение, хотя иначе и быть не могло. Девушке нравилась Матильда. Таких добрых хозяев надо еще поискать. Матильда платила прислуге по справедливости и давала отдохнуть. Пусть вся посуда была уже перемыта, но, услышав шум забитого до отказа зала, Реми решила помочь, забыв о предупреждении Фенрина. Стоило задержаться на несколько лишних минут, сохранив хорошие отношения с хозяйкой.

Девушка собрала все четыре тарелки, удерживая две на левом предплечье и взяв по одной в руки, бездумно толкнула деревянную дверь.

Веселая мелодия скрипки с барабаном тонула в общем оживленном гуле. Реми прошла мимо барной стойки, за которой отлично проводили время местные пьянчужки. Она ловко протискивалась с блюдами ми-

мо гостей, так что ни одной горошинки не упало на пол. Реми с детства обслуживала шумные толпы гуляк. Пройдя мимо музыкантов, она стрельнула глазами на широкоплечего и рыжеволосого скрипача. Сегодня тот был в темной хламиде, медную шевелюру скрывала шапка. Как и большая часть жителей этого города скрипач был человеком. Отличить человека от колдуна по внешнему виду практически невозможно, если только колдун в этот момент не пользуется магией. Ведьму выдает пугающее волшебное сияние, соответствующее цвету ее клана: синее, зеленое, коричневое и красное.

Мужчина подмигнул Реми, и та покраснела. Хорошо, что Хизер и Фенрин уже ушли отдыхать в их комнату на чердаке, прямо над конюшнями, и можно было насладиться вниманием скрипача. Хотя за много лет Реми уже успела понять, что тех, кто уже опрокинул стакан-другой, всерьез воспринимать не стоит.

Она уже была на полпути к дальней угловой кабинке под лестницей, как волоски на ее руках вдруг встали дыбом, а в лицо точно повеяло ветерком. В воздухе ощущалась сила магии — в таверне кто-то был. Будь у нее побольше времени, Реми могла бы определить, кто это и где сидит, но она слишком устала. Она хотела обслужить этот столик и уйти к себе.

Лампа, что всегда горела над закутком, сегодня была потушена, как и свеча на столе. Четверо мужчин сидели в полной темноте. Реми различала только силуэты. Хотя ничего необычного в таких посиделках не было. Каких только тайных сделок не заключалось в таких местах. Это могли быть политики и воры, шерифы и мошенники. Их дела Реми не интересовали, и заглядывать под капюшоны она не станет.

— Ваш ужин, господа, — сказала девушка, выставив тарелки на стол.

Реми уже собиралась уйти, когда чья-то рука схватила ее за запястье. Теплое прикосновение молнией прошло ее насквозь. Незвестный вложил ей в ладонь два серебряных *друни*.

Девушка смотрела на растущую и убывающую луны на монетках ведьм. Вся валюта Окрита давно перемешалась, однако у каждой расы были свои предпочтения. Фейри любили золото, люди — медяки, а ведьмы — серебряные *друни*. Может, эти посетители были колдунами.

— Мы просили эля, — произнес второй из этой компании, его лицо также скрывал капюшон.

Девушка ожидала услышать приглушенный хриплый голос, но этот незнакомец говорил совсем не так, как те, кто старается остаться неузнанным.

Реми не сводила глаз с человека, державшего ее за руку. Сжав монетки в кулаке, она пыталась рассмотреть в темноте его лицо.

— Хотите эля, скажите своему другу, чтобы отпустил меня, — тогда принесу, — сквозь стиснутые зубы проговорила она.

Тогда тот наклонился, попадая под тусклое освещение соседних ламп. Свободной рукой он откинул капюшон, обнаружив заостренные черты лица, позолоченную загаром кожу, кудрявую каштановую шевелюру и серые глаза. Таких красавчиков Реми еще не видела. Но он не был человеком. Ведминская сила снова вспыхнула в девушке. Магия в таверне исходила не от ведьм, это были чары фейри.

Реми похолодела от ужаса.

В человеческом облике перед ней сидел фейри. Здесь. В «Ржавом ноже». Горожане не слишком жаловали их компанию, но люди, как правило, не ощущали магии так, как ведьмы. Для остальных это были обыкновенные путники и ничего больше.

Реми изучала остальных, глядя в полумрак. Наверное, это тоже были они. Испуганный вздох застыл на ее губах, но девушка быстро справилась с собой, надеясь, что никто из сидевших не уловил ее страха.

— Прошу прощения, — отпуская ее руку, извинился красавец-фейри, — мне лишь хотелось вам сказать...

Он провел загорелым пальцем по ее щеке. Реми едва сдержалась, чтобы не вздрогнуть. На кончике пальца осталась размазанная сажа. И девушка потеряла щеку.

— Я только хотел вам показать.

И его красивые губы дрогнули в усмешке. Фейри смотрел на ее рот. О боги, Реми покраснела, когда ей подмигнул скрипач, но этот... этот фейри был другим. Почему-то хотелось смотреть на него влюбленными глазами, хотя его взгляда она не выдерживала. Эти бездонные туманно-серые глаза завораживали.

— Благодарю. — Реми опустила ресницы.

— Да не за что, — Его голос прокатился по ее коже, словно волна, так что пальцы ее ног даже светло. — Спокойной ночи, ведьмочка.

Проклятие! Узнал.

Этот фейри успел понять, что она ведьма, и, задержись она чуть дольше, этот возмутительный красавчик выяснит, какая, а это уже опасно.

С фейри нужно быть осторожной, потому она и бежала от этих подлых обаятельных ублюдков, как от чумы. От его хитрых глаз ничто не укрылось, хотя Реми тщательно скрывала, что разгадала в нем фейри.

— И вам того же.

Да, она ведьма, но это не преступление... только вот она красная... Хизер притворялась, что она ее мать, так что, если не задерживаться с этими фейри, все

будет в порядке. Реми посмотрела на того, кто заказывал эль.

— Сейчас принесу. Я мигом.

И, повернувшись, растворилась в толпе. Она пронеслась мимо музыкантов, на этот раз не удостоив вниманием скрипача, ныряя в кухню. Выскочив через заднюю дверь во двор, девушка устремила к конюшням. Обдуваемая влажным ветром, она торопливо шла, не переходя на подозрительный бег. Нужно найти Хизер. Реми не сомневалась, что коричневая ведьма прикажет немедленно уходить. Фенрин точно взбесится. Они не пробыли здесь и года, как снова приходится бежать.

Реми промчалась по двум пролетам скрипучей лестницы и ворвалась через низкую чердачную дверцу. Увидев ее лицо, Хизер вскочила с кровати.

— Что случилось?! — воскликнула опекунша и потянулась за поношенной одеждой.

— *Фейри, четверо мужчин*, — сообщила Реми на мхенбике, языке ведьм. — *Я подавала им еду. У нас мало времени.*

— Четверо? Вот дерьмо!

Не вставая с табурета, Фенрин сдернул с потолка связку сухих трав и бросил на стол, на котором выстроились полуготовые зелья, эликсиры, чашки с грибами и семянами и коробка с пустыми коричневыми флаконами и пробками.

— А мне тут так нравится.

Не прекращая изрыгать проклятия, он принялся быстро упаковывать их пожитки. Они возьмут только то, что поместится в кожаные баулы. У Хизер была пара сумок для снадобий, и обычно их носил Фенрин. Считалось, что он самый сильный. Реми их не разубеждала.

— Они назвали меня ведьмой, — сообщила Реми.

Фенрин выругался.

— Это еще ничего не значит, — возразил он. — Мы тут все коричневые ведьмы.

Он произнес эти слова так, будто у стен были уши. Может, повтори он их много раз, это станет правдой? Фенрин не скажет вслух, кто она, даже здесь, на чердаке.

Хизер достала из сумки два серебряных *друни* и передала Реми.

— Хозяйке на прощание.

Реми посмотрела на свой старый лук, который предусмотрительно стоял у двери: не прихватить ли и его тоже? Хотя так она точно привлечет ненужное внимание. Реми охотилась с ним на кроликов, но метко стреляла из любого оружия.

Девушка ринулась вниз по лестнице. Она только зайдет на кухню прихватить что-нибудь в дорогу: хлеба и кусок сыра. На первое время достаточно. Им столько раз случалось переезжать, что процесс был отточен до совершенства.

Иногда им удавалось выбрать время и подготовиться, но чаще всего приходилось бежать ночью. Особенно когда Реми была маленькой и еще не умела держать под контролем свою волшебную силу. Но в прошлый раз они сорвались с места тоже из-за Реми — тогда ее первый и единственный парень обнаружил ее могущество. Реми не считала Эдгара своим *парнем*, но в конце концов он попытался ее убить. И отправиться к столику фейри, когда Фенрин предупредил ее об опасности, стало очередной ошибкой в ее длинном списке.

Быстро пройдя через двор, девушка вернулась в таверну. К счастью, в кухне еще занимались уборкой, а Реми не успела сбросить грязный фартук. Никто не обратил внимания, когда она рассовала по карманам

несколько яблок, немного хлеба, сыра и сушеного мяса.

Она точно знала, что брать и где лежат продукты. Приступая к работе на новом месте, Реми первым делом обследовала кладовку. Перед тем, как поспешить назад, девушка положила два *друи* в книгу расходов Матильде за продукты — должно было хватить, и даже с лихвой. Это было их способом сказать «до свидания». Они даже называли его «ведьмино прощание». Матильда не была ведьмой, но у нее столько их перебывало. Увидит две серебряные монетки и сразу поймет: убежали.

Реми карабкалась вверх по лестнице. На чердаке было тихо. Наверное Хизер и Фенрин уже управились со сборами. И ее вещи упаковали. Хорошо.

Распахнув дверь, она поняла, что ошиблась. На полу с кляпами во рту сидели связанные Хизер и Фенрин. Над ними возвышались трое фейри в капюшонах.

Увидев Реми, Хизер широко раскрыла глаза и попыталась крикнуть даже через кляп: «Беги!»

Реми мгновенно развернулась и налетела прямо на четвертого фейри — того самого, что раньше схватил ее за руку.

— Привет, ведьмочка, — улыбнулся он.

Глава вторая

—Вы не имеете права связывать моих друзей! — выпалила Реми. — На Западе ведьмы свободны.

Чего хотят эти четверо? Фенрин прав: скорее всего феири решили, что они все трое — коричневые ведьмы. Возможно, это торговцы и решили быстро заработать. Тогда обнаружить сейчас красную магию будет равноценно смертному приговору.

— Ты столь же хитра, как и красива, маленькая ведьмочка, — заметил звучным чарующим голосом нависший над ней феири.

Его глаза скользнули по ее лицу, словно оценивая. Щеки Реми вспыхнули непрошенным румянцем — этот феири ее ошеломил. Ей не доводилось ощущать ничего похожего. Она еще в таверне успела рассмотреть это загорелое лицо с высокими скулами, решительным подбородком, покрытым легкой щетиной. Феири был на голову выше Реми, и его крупная мускулистая фигура закрывала собой дверной проем.

Нет, Реми не падет жертвой его лести. Так вот в какую игру он решил поиграть? Что же, она ответит ему тем же. Сражаться — означает погибнуть, прикинуться дурочкой выйдет неубедительно, а вот роль милой плутовки подойдет в самый раз. Сабина и Джозефина знали толк не только в постельном искусстве,

они умели обольщать, а Реми была способной ученицей.

Выгнув дугой бровь, девушка обвела взглядом фигуру мужчины. Казалось, что она любит его внешним видом, но Реми оценивала противника, как делала это всю свою жизнь. Этот явно был воином. Об этом говорили не только мускулы, но и выправка. Кожаная одежда не сковывала движений. Узкие бедра опоясаны ремнем, на котором висело несколько клинков, и девушка подозревала, что за голенищем сапога в ножнах заткнут кинжал.

Она нарочно на мгновение задержала взгляд на его полных губах, прежде чем вернуться к завораживающим серым глазам. И, улыбнувшись, смахнула со лба выбившуюся прядку, заправив ее за ухо.

— Ох и хитра, — протянул фейри.

— Если вам нужна помощь коричневых ведьм, то я не понимаю, зачем связывать мою мать и брата? Как они вам помогут? — буркнула Реми.

Фейри покосился на связанных Хизер и Фенрина. Реми не была похожа ни на одного из них. Те были светлокожими, а Реми — смуглой. Хизер была медно-рыжей, Фенрин — блондином, да и кудрей ни у кого не наблюдалось, в то время как густые темные вьющиеся локоны Реми ниспадали до самой талии. Ни о каком кровном родстве говорить не приходилось, но девушка вздернула подбородок, не допуская возражений.

— Кроме того, вы явно не из тех, кто ищет приворотное зелье, — ехидно улыбаясь, бросила она, и мужчина удивлённо уставился на девушку. — В общем, я считаю, что вы хотите увезти нас на север и продать в рабство. В таком случае, уверяю вас, что